

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 86-КГ24-7-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Горшкова В.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Щапиной Галины Алексеевны к обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Ренессанс Жизнь» о взыскании страхового возмещения

по кассационной жалобе Щапиной Галины Алексеевны на решение Александровского городского суда Владимирской области от 10 августа 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 8 ноября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Щапиной Г.А. – адвоката Савлова А.Г., действующего ордеру от 17 декабря 2024 г. № 302249, поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Ренессанс Жизнь» Аксенова С.В., действующего по доверенности от 2 декабря 2024 г. № 2024/127, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей необходимым отменить обжалуемые судебные постановления,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Щапина Г.А. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Ренессанс Жизнь» (далее – ООО «СК «Ренессанс Жизнь», страховая компания) о взыскании страхового возмещения в размере 939 000 руб., штрафа в размере 496 500 руб. и компенсации морального вреда в сумме 5 000 руб.

В обоснование требований истец указала, что между страховой компанией и Кручининым В.А. 30 января 2021 г. заключен договор личного страхования, в том числе на случай смерти в результате несчастного случая или заболевания, произошедших (впервые выявленных) в течение срока страхования. Кручинин В.А. умер 27 июня 2022 г. Истец, являясь его наследником, обратилась в страховую компанию, однако в выплате страхового возмещения было отказано.

Решением Александровского городского суда Владимирской области от 10 августа 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 8 ноября 2023 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2024 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Щапиной Г.А. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 30 сентября 2024 г. Щапиной Г.А. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 14 ноября 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 30 января 2021 г. между Кручининым В.А. и ООО «СК «Ренессанс Жизнь» заключен договор добровольного личного страхования на условиях, изложенных в заявлении Кручинина В.А. на заключение договора об оказании услуг в рамках Программы добровольного страхования «Защита заемщика», и на условиях Правил страхования/полисных условий страхования жизни и здоровья заемщиков кредита от 21 июля 2020 г. № 200721-01-од, являющихся неотъемлемой частью договора (далее также – Правила страхования).

В соответствии с пунктом 3.1.1 Правил страхования страховыми случаями в зависимости от условий договора страхования могут быть признаны события, в числе которых указана смерть застрахованного лица, наступившая в результате болезни и/или несчастного случая, произошедших (впервые выявленных) в течение срока страхования за исключением случаев, предусмотренных разделом 4 Правил страхования.

Разделом 4 Правил страхования предусмотрены общие исключения из страхового покрытия.

Так, согласно пункту 4.5.23 Правил страхования не являются страховыми случаями события, произошедшие вследствие заболеваний, в том числе заболевания сердечно-сосудистой системы и их осложнений (ИБС, инфаркт миокарда, инфаркты мозга, артериальная гипертония/ гипертоническая болезнь II – IV степени, инсульты, атеросклероз, сердечная недостаточность, сердечная астма, аневризмы), крови, кроветворных органов.

Из пункта 1.4.1 заявления на страхование, собственноручно подписанного Кручининым В.А., следует, что застрахованный ознакомлен до подачи заявления и согласен с действующей на дату подачи заявления редакцией Правил страхования, а также уведомлен о возможности получения экземпляра Правил

страхования на бумажном/электронном носителе или через телекоммуникационные каналы общего пользования (каналы доступа).

Из справки банка от 9 августа 2023 г. следует, что задолженность по кредитному договору до настоящего времени в полном объеме не погашена.

В соответствии с заявлением Кручинина В.А., а также пунктом 1.4 Правил страхования выгодоприобретателем по договору в случае смерти застрахованного лица является банк.

Кручинин В.А. умер 27 июня 2022 г.

Согласно справке о смерти от 27 июня 2022 г., медицинского свидетельства о смерти от 27 июня 2022 г. и протокола патологоанатомического вскрытия от 27 июня 2022 г. смерть Кручинина В.А. наступила от [REDACTED] (163.9), осложнившаяся [REDACTED] (G93.6).

Щапина Г.А., являясь наследником Кручинина В.А., обратилась за страховой выплатой в страховую компанию, которая заявленное событие страховым не признала и в выплате страхового возмещения отказала.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что смерть Кручинина В.А. наступила в результате [REDACTED], что в соответствии с содержанием пункта 4.5.23 Правил страхования не является страховым случаем, в связи с чем оснований для выплаты страхового возмещения у страховщика не имелось.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 2 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела) страхование – отношения по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

Целью организации страхового дела является обеспечение защиты имущественных интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении страховых случаев (пункт 1 статьи 3 Закона об организации страхового дела).

В соответствии с пунктом 2 статьи 4 названного закона объектами страхования от несчастных случаев и болезней могут быть имущественные интересы, связанные с причинением вреда здоровью граждан, а также с их смертью в результате несчастного случая или болезни (страхование от несчастных случаев и болезней).

На основании статьи 9 Закона об организации страхового дела страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам (пункт 2), а страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование (пункт 1).

Согласно пункту 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

В силу пункта 1 статьи 934 названного кодекса по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор.

Подпунктом 2 пункта 2 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при заключении договора личного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая).

Таким образом, страхование от несчастных случаев представляет собой отношения по защите имущественных интересов физических лиц, связанных с причинением вреда их здоровью, а также с их смертью в результате несчастного случая или болезни. Защита указанных имущественных интересов осуществляется путем выплаты страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам обусловленной договором страхования суммы (страховой суммы) при наступлении предусмотренного договором страхового случая и возможна только при наличии у страховщика такой обязанности.

При заключении договора страхования между его сторонами должно быть достигнуто соглашение о страховом случае, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату.

Пунктами 1 и 2 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре.

При отсутствии отметки о вручении страхователю правил страхования, на которые содержится ссылка в договоре страхования, положения таких правил необязательны для страхователя.

При заключении договора страхования страхователь и страховщик могут договориться об изменении или исключении отдельных положений правил страхования и о дополнении правил (пункт 3 статьи 943 данного кодекса).

Кроме того, если между содержанием договора страхования (страхового полиса) и правилами страхования, на основании которых заключен договор, имеются противоречия, то приоритет отдается тем условиям, которые индивидуально согласованы сторонами договора.

Приведенные положения закона судами по настоящему делу учтены не были.

Так, отказывая в удовлетворении иска на основании положений Правил страхования об исключении из страховых рисков смерти застрахованного лица от различных заболеваний, суд не дал оценки отсутствию в договоре (полисе страхования) записи о вручении страхователю при заключении договора этих Правил страхования в соответствии с предписаниями пункта 2 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В частности, в заявлении на страхование, заполненном от имени Кручинина В.А., содержится лишь указание на возможность их получения на бумажном/электронном носителе или через телекоммуникационные каналы общего пользования.

При этом истец в ходе рассмотрения спора неоднократно заявляла о том, на официальном сайте страховой компании информация о Правилах страхования/полисных условиях страхования жизни и здоровья заемщиков кредита от 21 июля 2020 г. № 200721-01-од отсутствует, а опубликованы только правила № 200721-02-од от этой же даты.

Без учета и оценки названных выше обстоятельств вывод суда о том, что Правила страхования стали обязательны для страхователя, нельзя признать соответствующим положениям статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Пунктом 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, другими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При толковании условий договора в силу абзаца первого статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Согласно пункту 4.5.23 Правил страхования, на основании которого суд отказал в иске, не являются страховыми случаями события, произошедшие вследствие заболеваний: онкологических; заболеваний центральной или периферической нервной системы; заболевания сердечно-сосудистой системы и их осложнений (ИБС, инфаркт миокарда, инфаркты мозга, артериальная гипертония/ гипертоническая болезнь II – IV степени, инсульты, атеросклероз, сердечная недостаточность, сердечная астма, аневризмы), крови, кроветворных органов; заболевания печени (гепатиты вирусной и невирусной природы, цирроз печени любой этиологии) и ЖКТ; заболевания дыхательной системы (ХОБЛ – хроническая болезнь легких, бронхиальная астма, туберкулез, саркоидоз, амилоидоз); любых врожденных заболеваний; заболеваний почек.

Между тем, как установлено судом, стороны при заключении договора согласовали условие о том, что смерть в результате заболевания будет являться страховым случаем.

При таких обстоятельствах суду в соответствии с положениями статьи 431 и пункта 3 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации надлежало дать оценку условиям Правил страхования, исключающим возможность наступления страхового случая в результате смерти фактически от любого из возможных заболеваний, и тому, что стороны при заключении договора согласовали условие о том, что смерть в результате заболевания страховым случаем будет являться.

При этом следует учесть разъяснения, содержащиеся в пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» о том, что по смыслу абзаца второго статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.).

Между тем приведенные положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами учтены не были.

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибки суда первой инстанции не исправили.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить принятые по делу судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Александровского городского суда Владимирской области от 10 августа 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 8 ноября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

